

ОШИБКА В ВЫБОРЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ КАК ФАКТОР НЕДОПУСТИМОСТИ ПОЛУЧАЕМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В статье раскрывается актуальный вопрос допустимости уголовно-процессуальных доказательств, который ставится в зависимости от выбора надлежащего следственного действия, направленного на их получение.

Ключевые слова: следственное действие, недопустимое доказательство, познавательный аспект выбора, нормативный, тактический, доследственная проверка, правила собирания доказательств, надлежащая процедура следственного действия.

Деятельность следователя по собиранию доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ) требует предварительного выбора следственного действия из их множества, образующего систему. Необходимость такого выбора обусловлена тем, что каждое следственное действие ограничено в сфере своего применения – оно приспособлено к получению доказательств определенного вида (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) и непригодно к получению других доказательств. Такая ограниченность имеет свои причины:

1) каждое следственное действие имеет специфическую познавательную структуру, то есть включает в себя такую совокупность методов познания (познавательных операций), которые пригодны для извлечения информации, содержащейся в следах определенного вида (познавательная структура следственного действия обстоятельно рассмотрена в работах [1–2; 7; 10–12]);

2) следственное действие в отношении применения соответствующего познавательного приема должно быть допустимо с позиции закона.

Поэтому, приступая к сбору доказательственной информации, следователь должен составить суждение об информационной насыщенности следов и выбрать то следственное действие, которое пригодно для получения искомой доказательственной информации, либо иной познавательный прием, предусмотренный законом.

Нельзя считать, что для выбора надлежащего следственного действия достаточно простого усмотрения следователя. Ошибаются те следователи, которые считают, что один только факт возбуждения уголовного дела дает им право произвести любое следственное действие. В процессуальной литературе обозначены требующие учета факторы, от которых зависит правильный выбор следственного действия [6; 14]. Среди них важную роль играют познавательный, нормативный и тактический аспект выбора, игнорирование которых может привести к ошибке и недопустимости полученного доказательства. Познавательный аспект выбора состоит в том, что следователь выбирает и производит следственное действие, по своей цели и познавательной конструкции пригодное к получению искомой доказательственной информации. Сознательная или по незнанию подмена надлежащего следственного действия другим,

* © Кошелева М.А., 2013

Кошелева Марина Александровна (koshmarinka@mail.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

непригодным для достижения поставленной цели, приведет к недопустимости полученного результата. Например, установление тождества, сходства или различия предъявляемого с идеальным (сохранившимся в памяти) объектом не будет достигнуто проведением очной ставки взамен предъявления для опознания. В этом случае оказался нарушенным порядок проведения надлежащего следственного действия.

Нормативный аспект выбора состоит в том, что следователь вправе выбрать и провести следственное действие, когда имеются фактические или формально-правовые основания его проведения. При этом ряд исследователей под фактическими основаниями проведения следственного действия понимают данные о возможности достижения его цели, то есть извлечения нужных сведений из предусмотренных законом источников [4; 16]. Так, неправомерно допрашивать свидетеля в качестве подозреваемого, если он не задержан и отсутствуют другие обстоятельства, делающие его подозреваемым (ст. 46 УПК РФ). Лицо в этом случае оказывается лишенным права на защиту, что также это свидетельствует о нарушении процессуального порядка проведения следственного действия. Сказанное в полной мере относится к допросу свидетеля в качестве обвиняемого. Отсутствие фактических оснований приведет к такому же результату. Например, трудно признать допустимыми результаты проведения действия, обозначенного как следственный эксперимент и состоящего в воспроизведении на местности обстоятельств, ранее освещенных в показаниях. Поскольку при этом не предусматривается проведения опытных действий – выяснения возможности совершения определенного действия, наступления какого-либо события (ст. 181 УПК РФ), данное действие утрачивает свойство следственного эксперимента, а следовательно, и основания его проведения. Также и очная ставка, целью которой является выявление причин противоречий в показаниях, утрачивает основания проведения, то есть становится неправомерным действием, в случаях когда в показаниях отсутствуют существенные противоречия, а ее результаты становятся недопустимыми доказательствами.

Тактический аспект выбора следственного действия ориентирует следователя на первоочередное проведение таких следственных действий, которые в короткий срок восполнят недостаток информации о сущности исследуемого события и позволят перейти к развернутому планированию. К таким действиям относятся в первую очередь выделяемые многими исследователями первоначальные следственные действия, которые с учетом сложившейся ситуации на начальном этапе способны прояснить сущность исследуемого события и наметить дальнейший ход расследования. Естественно, что круг первоначальных следственных действий будет различным и в каждом случае определяется характером расследуемого события. Во многом такую же роль играют неотложные следственные действия (п. 19 ст. 5 УПК РФ), которые могут утратить свою доказательственную ценность вследствие запоздалого их проведения.

Тактический аспект выбора следственного действия включает в себя и психологический элемент – готовность обвиняемого (подозреваемого) к сотрудничеству или конфронтации со следствием, от чего зависит избранный следователем более короткий или более длительный и сложный путь расследования. Однако элементы тактического аспекта не затрагивают процедуру расследования и, следовательно, не влияют на допустимость получаемых доказательств.

Иное значение имеет такой элемент тактического аспекта выбора, как определение пределов доказывания. Это требование прямо связано с качеством следствия и предполагает, что по каждому уголовному делу должна быть собрана необходимая и достаточная совокупность доказательств [15, с. 187].

Многочисленные данные СМИ и научных источников свидетельствуют о том, что односторонность и неполнота предварительного расследования как и прежде остаются серьезной проблемой. В связи с этим приобретает актуальность вопрос о том, можно ли считать доказательствами результаты доследственной проверки, предусмотренной ст. 144 УПК РФ, и обладают ли они свойством допустимости.

Расширяя круг приемов доследственной проверки, законодатель предусматривает возможность наряду с традиционными приемами (ревизиями, документальными проверками) проводить в стадии возбуждения уголовного дела исследование документов, предметов, трупов с привлечением к этим исследованиям специалистов. В процессуальной литературе высказано суждение о том, что эти исследования проводятся сотрудниками судебно-медицинских и других экспертных учреждений в целях выявления оснований возбуждения уголовного дела, но без соблюдения установленной законом процедуры назначения и проведения экспертизы [3; 5; 13]. Это означает, что после возбуждения уголовного дела все эти исследования должны быть повторены, но в рамках судебной экспертизы. Такое представление находит подтверждение и в рамках закона: ст. 196 УПК РФ обязывает следователя устанавливать причины смерти (для чего ст. 144 УПК РФ предусматривает исследование трупов) путем обязательного назначения экспертизы. При таком положении следует признать, что результаты проведенного до возбуждения уголовного дела исследования трупов (как, впрочем, и акты судебно-медицинских исследований живых лиц, исследования предметов и документов) доказательствами по уголовному делу не являются и, следовательно, не обладают свойством допустимости. Тем не менее в подобной ситуации следователь вынужден производить упомянутые исследования, поскольку без экспертного исследования (причин смерти, характера и степени причиненного вреда, присутствия наркотических средств в веществе и т. д.) невозможно установить основания к возбуждению уголовного дела, хотя и сознает сомнительность подобных приемов с точки зрения правил собирания доказательств.

Подводя итог вышесказанному, попытаемся обобщить возможные последствия выбора ненадлежащих приемов доказывания для признания доказательства недопустимым.

Конституция РФ в ст. 50 устанавливает общий критерий недопустимости доказательств: недопустимыми признаются доказательства, полученные с нарушением закона. УПК РФ воспроизводит вышеназванное положение в более конкретной форме: доказательства признаются недопустимыми, если при их получении были нарушены нормы УПК РФ (ч. 3 ст. 7, п. 3) ч. 2 ст. 75). На основе этих положений в теории конкретизированы критерии недопустимости – доказательства признаются недопустимыми, если получены:

- 1) неуправомоченным на это лицом;
- 2) с нарушением установленной законом процедуры;
- 3) из ненадлежащего источника;
- 4) с нарушением законного порядка фиксации [8; 9].

Однако, как отмечают исследователи, совокупность этих требований как раз и образует ненадлежащую процедуру следственного действия. Поэтому общим основанием признания доказательства недопустимым можно считать нарушение предусмотренной законом процедуры получения доказательств.

Исходя из такого представления и обобщая сказанное ранее, следует заключить, что к недопустимости доказательств приводят следующие случаи неправильного выбора способа их получения:

- 1) проведение сходного по внешнему виду, но отличающегося целью и познавательной конструкцией следственного действия;

2) проведение следственного действия неуполномоченным лицом, либо получение искомой информации из ненадлежащего источника, либо ее фиксация в ненадлежащей форме;

3) применение познавательных приемов доказывания, установленных для стадии возбуждения уголовного дела в целях доследственной проверки;

4) проведение в стадии возбуждения уголовного дела следственных действий, не предусмотренных законом;

5) применение в ходе процессуальной деятельности познавательных приемов, не предусмотренных УПК РФ (приемов административного расследования);

6) проведение в рамках процессуальной деятельности оперативно-розыскного мероприятия.

Библиографический список

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2. Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997. 464 с.
2. Белкин Р.С. Познавательные методы при собирании и проверке доказательств // Белкин Р.С. Теория доказательств. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. 736 с.
3. Быков В.М. Новый закон о проверке следователем сообщения о преступлении // Право и политика. 2011. № 7. С. 1115–1120.
4. Быков В. Принятие следователем решения о производстве следственного действия // Законность. 2005. № 10. С. 8–11.
5. Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань: Таглимат ИЭУП, 2006. 256 с.
6. Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 17 с.
7. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1975. 184 с.
8. Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. 288 с.
9. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Юристъ, 1995. 128 с.
10. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юрид. лит., 1970. 224 с.
11. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М.: Юрид. лит., 1973. 216 с.
12. Лузгин И.М. Реконструкция в расследовании преступлений: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1981. 59 с.
13. Сергеев А.В., Овчинникова О.В. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2009. № 20. С. 15–16.
14. Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики): научно-методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2006. 216 с.
15. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. 736 с.
16. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. 208 с.

*M.A. Kosheleva****MISTAKE IN A CHOICE OF INVESTIGATIVE ACTION AS A FACTOR
OF INADMISSIBILITY OF OBTAINED EVIDENCE**

In the article the topical question of an admissibility of criminal procedure proofs which is raised by the author in dependence on a choice of appropriate investigative action directed on their receiving is revealed.

Key words: investigative action, inadmissible evidence, cognitive aspect of choice, normative, tactical, pre-investigation check, rules of collecting evidence, appropriate procedure of investigative action.

* *Kosheleva Marina Alexandrovna* (koshmarinka@mail.ru), the Dept. of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation